

О том, в чем не признались древние греки потомкам...: некоторые суждения накануне XXIII Всемирного философского конгресса

Как известно, 4–10 августа 2013 г. в Афинах состоится XXIII Всемирный философский конгресс «Философия как исследование и образ жизни» (Philosophy as Inquiry and Way of Life). Предстоящий форум, казалось бы, в очередной раз подтверждает, что отношение к древнегреческой цивилизации является ярчайшим примером безграничной благодарности человечества к наследию великих предков. Обращение к трудам античных философов по сей день представляется ее почитателям доказательством того, что древние греки уже все сказали. Потомкам остается лишь вновь и вновь возвращаться к этому источнику неиссякаемой мудрости. Однако, возвращаясь к названию конгресса «Философия как исследование...», следует признать, что современный уровень научного знания позволяет проводить изыскания¹, принципиально меняющие наши представления не только о развитии цивилизации, назвавших себя homo sapiens, но и месте Древней Греции в этом эволюционном процессе.

Величайшие заблуждения о величайшей цивилизации

Начало процесса идеализации политической практики античного полиса, завершившегося превращением истории Древней Греции в область величайших заблуждений, принадлежит самим творцам древней культуры. Достаточно убедительным тому подтверждением является фрагмент из речи Перикла, записанной Фукидидом: «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям: мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим...».²

Звучащий сквозь века пафос приписывается заслуженной гордости правителя за деяния своего Отечества. Однако результаты проведенных исследований открывают возможности принципиально иных толкований.

Образец, достойный не подражания

В контексте известных современному миру попыток проведения политики насильственной «демократизации», проводимой Западными демократиями по отношению к государствам, находящимся на различных стадиях общественного развития, превратившей планету в сплошную «горячую точку», одним из наиболее серьезных заблуждений следует признать превращение Древней Греции в колыбель демократической традиции. Правота Перикла определяется тем, что древние греки действительно создали поразительный феномен, но не истинной, а формальной демократии – государства как аппарата насилия, основанного на насилии посредством слова, каковым является манипуляция общественным сознанием, пронизывающая все социальные институты, начиная с основы основ этой системы – института образования, ответственного за воспроизводство человека, не способного сделать свободный выбор достойной социальности. Современные западные демократии и стали теми «некоторыми», о ком говорил Перикл, и для кого изобретение соотечественников прославленного политика стало образцом для подражания. Однако трагический исход античной цивилизации, погибшей в результате не природной, а социальной катастрофы, свидетельствует, что древние греки создали образец политического устройства, достойный не подражания. Этот опыт чрезвычайно важен как для всего человечества, так и для России, заявившей о выборе демократического пути. Только истинная, а не формальная демократия может быть гарантом будущего, что и определяет актуальность философии как исследования.

Не начало, а конец демократии

Современные исследования часто свидетельствуют о тяге человека к местам повышенного риска и опасности, к разряду каковых относится не только создание древнейшей цивилизации на Санторине, но и построение Санкт-Петербурга на стыке четырёх тектонических пластин. Однако специфика

¹ См. например: Брестовицкая Н.М. Свобода слова: истоки и эволюция проблемы. Саранск, 2005.

² Цит. по: Древняя Греция // под ред. В.В. Струве. М., 1956. С. 209.

появления феномена античной культуры обусловлена тем, что она возникла на стыке исторических эпох – уходящей эпохи справедливости равных, определяющей основу истинной демократии, и новой эпохи – справедливости права сильного, определяющей основу государства как аппарата насилия.

И вновь о причине вырождения истинной демократии

Вопреки известному признанию особой роли личности в истории, заставлявшей поколения ученых продолжать напрасные поиски изображений и имен царей минойской цивилизации, причины появления феномена формальной демократии кроются не в злой воле конкретного или целого ряда правителей. И как уже отмечалось,³ истинная причина вырождения демократии была обусловлена закономерными результатами процесса общественного разделения труда. В результате именно вынужденной направленности на узкую специализацию, ограничивающую развитие интеллектуальных способностей человека посредством ограничения его творческих возможностей, были заложены основы превращения разума из данного природой гаранта прогресса цивилизации homo sapiens в орудие самоуничтожения вида, положив начало тому, что впоследствии получит название сословно обусловленного разума, разделившего человечество по уровням понимания на параллельные социальные миры. Таковы истоки исхода эпохи справедливости равных и наступления эпохи справедливости права сильного в результате утраты человеком способности к пониманию единого интереса в процессе растянувшегося на тысячелетия целенаправленного программирования ограничения способностей разума.

Человечество на перепутье:

справедливость равных или справедливость сильного?

Древние греки, как и благодарные потомки, соревнуясь в заслуженных похвалах, тем не менее, упустили главное. А именно то, что проходившие в преддверии возникновения греческого «чуда»⁴ бурные процессы засвидетельствовали, что коренные и пришедшие в Элладу народы, переживали период взаимопроникновения культур на фоне еще более судьбоносных событий, когда, как и все человечество с разницей в несколько веков, оказались перед выбором дальнейшего пути развития. Проведенные исследования истоков древнегреческой демократии позволяют сделать вывод, что суть уходящей эпохи справедливости равных нашла отражение в основной категории демократии античного полиса, каковой признается ***исегория***. Как известно, ***исегория*** переводится специалистами как ***свобода слова***⁵. Только российский ученый Н. Кареев

³См. подробнее: Брестовицкая Н. О проблеме качества демократии:

<http://viperson.ru/wind.php?ID=646885&soch=1>; Брестовицкая Н. Власть...и творчество: к проблеме истоков деградации института: <http://viperson.ru/wind.php?ID=648777&soch=1>; Брестовицкая Н.Плюрализм или единомыслие: о проблеме целостности в концепции образования демократического общества:

<http://viperson.ru/wind.php?ID=657519&soch=1>; Брестовицкая Н.М. Образование и власть: к проблеме целесообразности и пределов деидеологизации в условиях глобального мира//Идеологические аспекты методологического обеспечения научных исследований: материалы Всероссийского методологического семинара. М., 2010; Брестовицкая Н.: О проблемах российского образования в современных условиях: <http://viperson.ru/wind.php?ID=646062&soch=1>

⁴ Renan E. Souvenirs d'enfance et de jeunesse. P., 1883.

⁵ См. например: Бузескул В. История афинской демократии. СПб., 1909; Виппер Р. Лекции по истории Греции. М., 1905, История Греции в классическую эпоху IX-IV вв. до Р.Х. М., 1919; Фролов Э.Ф. Огни Диоскуров. Л., 1984. Зарубежные ученые также используют сочетание freedom of speech и т.п.: Levy L. Emergence of a free press. N.Y., 1955; Meikljon A. Political freedom: the constitutional powers of the people. N.Y., 1905, etc.

настаивал на переводе *исегории* как *равенство голоса*⁶. Принципиальность различия этих переводов определена подчеркнутым указанием в последнем варианте на равную социальную значимость всех представляющих общественное производство отраслей, на основе которых складывались сословия. Признание равной социальной значимости предполагало равенство прав на участие во власти, что очевидно противоречило базовым принципам конституции Солона, засвидетельствовавшего остроту раскола общества и накал антагонизмов сословных интересов в следующих строках:

...на борьбу все мужество собрав,

*...словно волк вертелся среди стаи псов.*⁷

О собственных сословных предпочтениях и отношении к демосу законотворец писал:

Власть даровал я народу в той мере, в какой он нуждался,

*Чести его не лишил, но и не дал лишних прав.*⁸

Таким образом, конституция и политическая публицистика Солона свидетельствуют, что сохранение демократической фразеологии не предполагало сохранение демократической традиции и не только не служило помехой, но активно использовалось манипуляторами Древней Греции в целях установления, а затем и укрепления формальной демократии, в условиях которой в ту далекую эпоху и по сей день «...когда случаются выборы...советы подают ораторы, и в спорах побеждает их мнение».⁹

Оформление альтернативных эпистемологических традиций

Заявленная XXIII Всемирным философским конгрессом в качестве центральной проблемы, озвученной в названии предстоящего форума «Философия как исследование и образ жизни» (Philosophy as Inquiry and Way of Life), вновь напоминает о перманентной актуализации проблемы поиска методологических оснований.¹⁰ И это напоминает о не менее серьезном, нежели идеализация античного наследия, величайшем заблуждении, касающемся не только истоков демократии, но и альтернативных эпистемологических традиций. В названном контексте следует напомнить, что именно смена эпох определила их начала, что засвидетельствовано апробацией прежде в теологическом наследии древних мыслителей, представленного именами Гомера и Гесиода.¹¹ Редкин П.Г. назвал их предтечами философии, о которых писал: «Под ними я разумею

⁶ Кареев Н. Государство-город античного мира. СПб., 1903. С. 161.

⁷ Цит. по: Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / пер. и прим. С.И. Радцига. Л., 1937. С. 21.

⁸ Там же.

⁹ Платон. Горгий. 456a.

¹⁰ См.: Брестовицкая Н. О проблеме методологических исканий: марксизм-ленинизм или `солонизм-периклизм?: <http://viperson.ru/wind.php?ID=650156&soch=1>

¹¹ См. подробнее: Брестовицкая Н.М. Теоретические и социокультурные основания концептуализации проблемы свободы слова в европейской традиции: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филос. наук: СПбГУ, СПб., 2006.

... замечательных представителей теологических вымыслов».¹² Однако вклад названных предтечами философии в развитие познавательных традиций, основанных на принципиальных различиях в определении ролей в категориальной паре *историческое - логическое*, отрыву и ограничения исторической перспективы и социокультурного контекста, указывающих на политическую обусловленность выбора методологических оснований, по сей день не нашел должной оценки специалистов в области теории познания.

Установленная учеными датировка создания текстов, приписываемых Гомеру, VIII в. до н.э., и произведений Гесиода - VII в. до н.э., позволила сопоставить их содержание с событиями той эпохи и сделать вывод, что древнегреческий эпос сохранил опыт осмысления проходивших принципиальных изменений в мировосприятии творцов ушедшей цивилизации. Признание факта зарождения философии в лоне религии указывает на особую важность учета активного боготворчества и проходивших в тот период изменений в самом облике ранее бездушных идолов.

Создание олимпийцев

Наличие имен богов греческого пантеона в памятниках письменности минойской цивилизации II тыс. до н.э.¹³ не только не вызывало удивления ученых, но представлялось совершенно естественным. Тем более поразительным оказалось открытие отсутствия достаточных оснований для утверждения, что олимпийцы составляли одну семью, о чем писал С.Я.Лурье.¹⁴ Ю.В.Андреев подчеркивал поразивший его факт: «Встречающиеся в табличках В письма имена олимпийских богов не должны вводить вас в заблуждение. Обозначаемые этими именами божества, скорее всего, имели не так уж много общего с пластически полнокровными, предельно очеловеченными характерами гомеровских олимпийцев. Изображения богов в микенском искусстве в большинстве случаев поражает своей поистине варварской грубостью и однообразием».¹⁵ Таким образом, идола, прежде рожденные безликими, олицетворяющие произвол природных стихий, становятся впервые лишь в версии Гомера не просто единой семьей. Собранные в единую семью боги представили древнейшую модель идеального общества, основанного на произволе столь знакомых человеку страстей, заложником которых становятся ответственные за сохранение космоса олимпийцы, подтверждая равную уязвимость и смертных, и бессмертных.

Олимп Гомера

Гомеровская версия божественного Олимпа представила древнейшую модель идеального общества основанного на разделении труда, в котором каждый бессмертный освящал своим авторитетом все существующие в то время ремесла. Поэтому среди олимпийцев нет праздных и безработных. Каждый член семьи принимает участие в сохранении мирового порядка, независимо от характера и темперамента, подчиняясь воле верховного бога и подавая смертным пример для подражания. Появления новых богов свидетельствовало о расширении многообразия отраслей.

¹² Редкин П.Г. Из лекции по истории философии права в связи с историей философии вообще. СПб., 1889. Т. 1. С. 360.

¹³ См.: Георгиев С. История эгейского мира во II тыс. до н.э. в свете микенских надписей // Вестник древней истории. 1950. №4. С.58.

¹⁴ См.: Лурье С.Я. Язык и культура Древней Греции. М., 1957. С.97.

¹⁵ Андреев Ю.В. В ожидании «греческого чуда» (духовный мир микенского общества) // Вестник древней истории. 1993. №4. С. 25-26.

Основы общества смертных в версии Гомера

О понимании древними значения гуманитарного знания, определяющего содержание ценностной матрицы¹⁶, формирующей личность, свидетельствует превращение текстов Гомера в настольной книгой, на которой воспитывались не только граждане античного полиса, но и Древнего Рима,

Обращение к текстам «Илиады» и «Одиссеи» свидетельствует, что обоснование права аристократии на власть и обычай - центральная идея, проходящая через весь эпос.¹⁷ Неопределенность понятий справедливости и права, на которую указывают специалисты, объяснима незавершенностью процесса смены концепций справедливости, ставшей результатом растянувшейся на десятки тысячелетий практики общественного разделения труда, начатой прежде в условиях семьи, а потому обреченной на узкую специализацию, ведущую к программированию и селекции способностей, необходимых для развития родового ремесла. Ученые указывали на плавную постепенность, с которой вырастали в процессе разделения труда основы будущего неравенства как характерную особенность генезиса большинства форм эксплуатации,¹⁸ не принимая во внимание последствия этого процесса для эволюции homo sapiens и развитие способностей его разума.

Апробация метода ограничения исторической перспективы

Обязательный для мифа метод аллегории предполагает особое внимание к толкованию текстов античной мифологии, утверждающих, что «Вначале был хаос». В этом контексте чрезвычайный интерес представляет созданный древним автором прецедент низвержения в пучины хаоса апробированного поколениями социального опыта, ставшего дежурным методом власти.

Прошлое, ограниченное героическим веком – основа созданной Гомером спекулятивной конструкции. В сюжетах эпоса, главными действующими лицами которого стали бессмертные и прославленные герои, представляются идеи и ценности, нормы и правила поведения, среди которых специалисты не нашли нормы морали.¹⁹ Передав царям скипетр и обычай, Зевс задолго до космогонии Аристотеля разделил компетенции бессмертных и смертных, отдавая последних на произвол земной власти. Принципиальное значение имеет неточность перевода, согласно которому царям отдается обычай, а не закон, что было отмечено Д.И. Луковской. Таким образом,

¹⁶ См.: Брестовицкая Н.М. О проблеме взаимообусловленности концепций социальности, образования и эпистемологической традиции // Труды научного семинара «Философия-образование-общество». М., 2008.

. Брестовицкая Н.М. О месте гуманитарного знания в концепции образования демократического общества : некоторые суждения // Труды научного семинара «Философия-образование-общество» / Под ред. В.А. Лекторского. М., 2009; Брестовицкая Н.М. «Сеять разумное(?), доброе(?), вечное(?)»: к проблеме чуждых "категорий" в педагогической науке демократического общества // Материалы Шестой Всероссийской научно - практической конференции ИНИОН РАН "Научное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России": М., ИНИОН, 2010.

¹⁷ См. подробнее: Брестовицкая Н.М. Свобода слова: истоки и эволюция проблемы. Саранск, 2005.

¹⁸ См. например: Бромлей Ю.В., Першиц А.П. Энгельс и современные проблемы первобытной истории// Вопросы философии. 1984, №4; Shalnik P. The early state as a process // The early state /Ed. by H.G.M. Claessen and P. Shalnik. The Hague, 1978.

¹⁹ См. подробнее: Луковская Д.И. У истоков правовой мысли в Древней Греции// Правоведение. 1977, № 1.

создание писаного права, выдаваемое в качестве доказательства прогрессивного развития человечества, - не результат кодификации, а «перезагрузки» властью обычного права. Освященное волей гомеровского Зевса ограничение исторической перспективы в прошлое предполагало отказ от апробированного поколениями знания, определившего содержание фонда морально-этических норм человечества, на основе которого складывались нормы общежития, зафиксированные в обычае древнейших цивилизаций. Зевс, отдавая власть и обычай аристократии, отдавал на их произвол и фонд знания об опыте выживания, накопленный в течение тысячелетий дорогостоящим методом проб и ошибок, превращая знание в область монопольного владения объявивших себя избранными.

Олимп Гесиода

Произведения Гесиода свидетельствуют о существовании серьезного сопротивления проходившим процессам, вызванным сменой эпох, определившей смену концепций социальности, власти, права, семьи, человека и образования.

Опасность раскола целостности мировосприятия, немыслимой для верующего вне ценностей, освященных богами, о пошатнувшем авторитете которых свидетельствует наследие «семи мудрецов», предостерегающих: «Не хули богов», определила в качестве центральной проблемы произведений Гесиода произвол царской власти. Совершенно очевидно, что решение этой проблемы для древних, мыслящих себя неотъемлемой частью космоса, не представлялось возможным при устройстве божественного Олимпа в версии Гомера и освящаемой им системе ценностей, определяющих справедливость, власть и право аристократии. Поэтому естественно, что решение проблем земных и смертных требовало проведения собственного опыта создания богов «по образу и духу своему», представленного в «Теогонии».

В результате Зевс действительно становится воплощением правды и справедливости, а остальные олимпийцы – верными помощниками. Земные дела остаются неотъемлемой составной вселенского порядка, за сохранение которого равно ответственны и смертные, и бессмертные. Социальная функция царей заключается в охране и надзоре за соблюдением существующих норм права, применительно к которым беотиец впервые использует термин ***nomos***. Правда, определяющая содержание ***закона***, противопоставлена гомеровскому обычаю.

Создание «Теогонии» должно было способствовать укреплению веры в богов у не желающих принимать справедливость права силы соотечественников. На Олимпе в версии Гесиода супругой Зевса становится Фемида – воплощение неизменного мирового порядка, а Дике, представленная в гомеровском эпосе еще не определившимся понятием, отразившим необходимость в оформлении понятий справедливости, права и закона, превращается в их дочь – святую виновницу «всякой правды и справедливости».²⁰ Нарушение справедливости – кровная обида, наносимая лично Дике и ее бессмертным родственникам.

В существующих толкованиях мифа упускается основополагающая в замысле автора идея единства общества. Уникальность опыта древних обусловлена тем, что античная цивилизация представляет собой результат синтеза культур коренных и пришедших в Эгеиду народов, что нашло отражение и в составе «семьи» божественного Олимпа, представившего существующее в Элладе многообразие богов и народов. Ответственность перед ставшими общими богами предполагала ответственность перед общими предками, исключая возможность распространение и углубление противоречий в обществе на основе различия культур:

²⁰ Редкин П.Г. Указ. соч. С. 395.

*В благостных демонов все превратились они надземельных
Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
Зорко на правые наши дела неправые смотрят.
Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю,
Давая людям богатство. Такая им царская почестъ досталась.²¹*

Основы общества смертных в версии Гесиода

Основу концепции справедливости, предлагаемой Гесиодом, определяет не насилие, а ежедневный труд.

Ответственность за грядущую катастрофу в результате совершенной подмены справедливости, он возлагает на царей:

*.....и страдает
Целый народ за нечестье царей, злоумышленно правду
Кривосудьем своим от прямого пути отклонившим.²²
Далее звучит предостережение о неминуемости расплаты:
Сами цари поразмыслите вы о возмездии этом.
Близко повсюду меж нас, пребывают бессмертные боги
И наблюдают за теми людьми, кто своим кривосудьем,
Кару презревши богов, разоренья друг другу приносят.²³*

Апробация метода открытия исторической перспективы

В отличие от Гомера, представившего опыт апробации метода ограничения исторической перспективы при создании спекулятивной конструкции, необходимой для обоснования справедливости притязаний аристократии на власть, он представляет опыт апробации метода открытия исторических пределов. В мифе о пяти поколениях в череде поколений, следующих за первым «золотым веком», которому Кронос дал справедливость, героический век не единственный, а лишь четвертый и непосредственно предшествующий современному поэту.

Проблема эволюции человечества

Миф о пяти поколениях трактуется в научной литературе как обоснование закономерности постепенного упадка, деградации человечества. Каждое следующее поколение неуклонно отходит

²¹ Там же. 122-126.

²² Гесиод. Работы и дни: земледельческая поэма / пер. В.Вересаева. М., 1927. 260-262.

²³ Там же. 248-251.

от закона, данного Кроносом золотому поколению. Особенно негативное отношение мыслителя к современному ему пятому поколению:

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!

Раньше его умереть я хотел или позже родиться.²⁴

Пятое поколение, приняв справедливость культа насилия, попирает священные законы, по которым жили предки, что и приведет к неминуемому результату:

Зевс поколенья людей говорящих погубит и это

После того, как на свет они станут рождаться седыми.²⁵

В представленной картине все поколения обречены на уход. Гесиод не обещал героям бессмертия, принимая естественность исхода земной жизни. Принципиальным является то, как они проживут отмеренный век, как встретят смерть и будет ли им оказана честь пополнить ряды «благостных демонов», охраняющих потомков.

Выводы

Обращение к наследию древнегреческих мыслителей позволяет сделать вывод, что уровень знания той эпохи не позволил им ни избежать выбранного пути, ни определить истинной причины тех качественных изменений в человеке, которые привели к созданию цивилизации, обреченной на гибель в результате не природной, а социальной катастрофы. Поэтому в доставшемся поучительном наследии остался весьма существенный пробел, поскольку решение любой проблемы требует прежде определения причины возникновения, оставленного последующим эпохам. Название предстоящего форума содержит указание на то единственное, что позволит решить проблему, в непосильности которой не могли признаться потомкам древние греки, – исследование...

²⁴ Там же. 174-175.

²⁵ Там же. 180-181.